Доклады Академии наук СССР
1955. Том 100, № 1

ГЕОЛОГИЯ

В. Г. ЛЕВИНСОН и Г. Ф. ШНЕЙДЕР

К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТЕ И ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ ПОДАКЧАГЫЛЬСКОЙ ТОЛЩИ ВОСТОЧНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ

(Представлено академиком Н. М. Страховым 5 XI 1954)

Одним из основных вопросов стратиграфии плиоцена Восточного Предкавказья является проблема возраста континентальных отложений, залегающих, как правило, под морскими осадками, фаунистически охарактеризованными как акчагыльские (откуда исторически утвердившееся за рассматриваемыми отложениями название «подакчагыльская толща»). Эта толща была выделена в свое время рядом исследователей ([1–3]) в Северном Дагестане по Сулаку, далее — в Северной Осетии, в западной части моноклинали Черных Гор и на западном погружении Терского и Сунженского антиклинориев. Бурением указанная толща в последнее время вскрыта в Терско-Сунженской обл. в районе верхнего течения Сунжи и в районе Червленной, а в Терско-Кумской впадине — в низовьях Терека, в районе Александрии. В минувшем году она вскрыта бурением в осевой зоне восточной части Терского антиклинория, между Аду-Юртом на севере и Хаян-Кортом на юге.

До недавнего времени общим для подакчагыльской толщи считалось то, что она является немой и что происхождение ее континентальное. За отсутствием прямых фаунистических указаний вопрос об ее возрасте решался, исходя из общестратиграфических соображений. Основным фактом при этом являлось залегание ее под фаунистически охарактеризованными акчагыльскими и над сармат-меотическими отложениями.

За последнее время появились следующие новые факты. В разрезе, вскрытом в районе Александрии, тонкая слоистость существенно алевритовых подакчагыльских отложений и присутствие в них аутигенного глауконита указывают, видимо, на морское происхождение. Далее отметим, что в акчагыльских отложениях Терско-Сунженской обл. и частично Терско-Кумской впадины выделено по микрофауне (лаборатория Грознефтеобъединения) 5 зон. Микрофаунистическое изучение александрийского разреза позволило нам под боливиновой зоной выделить так называемую «нижнюю микрофаунистически бедную зону», содержащую представителей вида Cyprideis littoralis Br. Вся прежняя подакчагыльская толща укладывается в «нижнюю микрофаунистически бедную зону», попадая таким образом стратиграфически в нижнюю часть акчагыла.

Подобные же результаты были получены нами при изучении разреза скважин в восточной части Терского антиклинория, между Аду-Юртом и Хаян-Кортом. Здесь существенно галечниково-конгломератовые отложения «подакчагыльской» толщи, перекрывающие фаунистически охарактеризованные понтические слои, также содержат

микрофауну «нижней микрофаунистически бедной зоны» низов акчагыла (Iliocypris bradyi Sars, Cyprideis littoralis Br., Candona sp., Rotalia beccaria (Linné)).

К результатам нашего изучения следует добавить, что в подакчагыльской толще сулакского разреза А. Г. Эберзиным (4) был установлен комплекс морской конхилиофауны среднего и верхнего меотиса, а в западной части моноклинали Черных Гор П. П. Забаринским установлена среднесарматская фауна в песчаниках, расслаивающих конгломераты подакчагыльской толщи, и в глинах, непосредственно подстилающих последние. Восточнее же, в Аргуданском районе, Н. В. Богданович отмечает непосредственное налегание подакчагыльских конгломератов на фаунистически охарактеризованные верхнесарматские глины.

Таким образом, вопрос о возрасте подакчагыльских толщ не решается однозначно для всего Восточного Предкавказья. Вопрос этот, видимо, нельзя решать и оторванно от условий образования рассматриваемых толщ. Условия образования грубых, существенно конгломератово-песчаных разностей подакчагыльских толщ, в основном развитых в Терско-Сунженской обл., не возбуждают сомнения. Наблюдая их типичные разрезы в районе верхнего течения Сунжи, мы убедились в следующем. По своему составу, текстуре, условиям наслоения они до мелочей сходны с современными и древнеаллювиальными отложениями Сунжи, Ассы, Сулака, Аргуна и ряда других рек, стекающих с северного склона Восточного Кавказа. Эти отложения образуются сейчас (или образовались в недавнем прошлом) на отрезках течения рек сразу после выхода с гор, у подножья последних.

Как для подакчагыльских, так и для современных и древнеаллювиальных образований характерны очень грубые, средне- или плохо отсортированные галечники, невыдержанные прослои и неправильно-линзовидно выклинивающиеся скопления песчаного материала, непосредственное соседство очень грубых и тонких илистых образований, содержащих пресноводную конхилиофауну, речная косая слоистость и т. д. Как в подакчагыльских, так и в современных и древнеаллювиальных отложениях легко распознаются грубые русловые фации, фации разливов и резкие смены образований, обусловленные, видимо, сезонными изменениями силы водотоков.

Подакчагыльские конгломератово-песчаные (с закономерно присутствующими илисто-алевритовыми разностями) толщи следует рассматривать как отложения рек и временных потоков, стекавших с резко поднятых (и поднимавшихся) и интенсивно разрушавшихся кавказских высот. У подножия последних водотоки резко разгружались. В результате возник ряд зачастую сливающихся друг с другом подгорных конусов выноса, образующих в целом почти непрерывный шлейф в предгорной зоне.

Образование грубых подакчагыльских толщ и с точки зрения их генезиса и с точки зрения их возраста закономерно связывается с одновременным, либо незначительно отставшим сильным поднятием Кавказа в результате предакчагыльской (восточно-кавказской) фазы. Сильному поднятию сопутствовало интенсивное разрушение гор и переотложение продуктов этого разрушения у их подножья. С удалением от непосредственно предгорной зоны грубая фация низов акчагыла частично (район Аду-Юрт — Червленная) и, наконец, полностью (район Александрии) замещается глинисто-песчаными прибрежно-морскими отложениями. В промежуточной зоне (район Аду-Юрт) эти отложения залегают над грубыми континентальными образованиями, стратиграфически попадая в верхнюю часть «нижней микрофаунистически бедной» зоны. Таким образом, устанавливается распространение акчагыльской трансгрессии с севера на юг, из района Александрии в район Аду-Юрта.

Нижний возрастной предел грубых подакчагыльских толщ, как мы видим, омолаживается по мере удаления от Большого Кавказа вкрест простирания последнего, а также по простиранию с запада на восток. Естественно допустить, что в этом проявляется закономерная связь образования этих толщ с поднятиями отдельных этапов предакчагыльской фазы. Тектонические импульсы сказываясь ранее всего на западе, в области, соседней с Кисловодским выступом, проявились здесь уже с конца среднесарматского времени и распространялись к востоку и к северу, постепенно омолаживаясь. Вместе с ними омолаживались и отложения, образование которых связано с разрушением поднимающихся элементов.

С этой точки зрения, видимо, не случайно в области Дагестанской кульминации Кавказа, на Сулаке и несколько западнее, вновь наблюдается понижение возраста аналогов грубых континентальных «подакчагыльских» отложений. Подобным аналогом служит так называемая толща с Helix, относимая нами на основании характерной фауны остракод к меотису.

В связи с изложенным, видимо, более уместно говорить не об единой предакчагыльской фазе, а о миоплиоценовых фазах, проявившихся на рассматриваемой территории разновременно в интервале по крайней мере от среднего сармата до нижнего акчагыла.

Поступило
13 X 1954

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

[1] Н. Андрусов, Бюлл. МОИП, 5 (1) (1927). [2] А. Н. Розанов, там же, 3 (1—2) (1925). [3] Н. С. Шатский, Тр. ГНИНИ, в. 4 (1929). [4] А. Г. Эберзин, Изв. АН СССР, сер. геол., № 2—3 (1936).